

УДК 323.2

ШАГАЯ НЕ В НОГУ: О СОВРЕМЕННОМ ЛЕВОМ ТРЕНДЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ¹

© 2024 РОЗЕНТАЛЬ Дмитрий Михайлович

Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН).

РФ, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16.

Факультет мировой экономики и мировой политики

НИУ «Высшая школа экономики».

РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: rozentaldm@gmail.com

Поступила в редакцию 21.11.2024

Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация. В статье дан анализ левого тренда в общественном развитии Латинской Америки. В начале XXI в. он стал возможен благодаря стечению целого ряда политических, социальных и экономических обстоятельств. Современная «розовая волна» обусловлена неудовлетворенностью средних слоев существующей системой и традиционными элитами, неспособными решить основные проблемы общества. В работе выявляется отличительная черта социалистических движений, в том числе европейских, – стремление к равенству (это понятие трактуется расширительно и предполагает имущественный, гендерный и этнический аспекты). Объясняются причины воспроизведения левой политической культуры с учетом связей с европейскими левыми, а также проводится сравнение между прогрессистскими правительствами разных поколений. Определяются ключевые различия между ними, среди которых движущие силы, отношения к США и интеграционным процессам в регионе, идейные установки. Важной частью статьи является анализ политической ситуации в Чили, Перу, Колумбии и Бразилии. В каждом государстве прогрессистам не удалось установить контроль над законодательной властью, а проведение в жизнь решений требует договоренностей с оппозицией. Сделан вывод, что левая идеология, остается важным направлением общественной мысли, но не является доминирующей тенденцией среди латиноамериканцев. Кроме того, с высокой долей вероятности следующий эlectorальный цикл может привести к усилению позиций правых в регионе.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития №075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

Ключевые слова: Латинская Америка, европейских левые, Чили, Перу, Колумбия, Бразилия, левый тренд, социальное развитие, политические процессы, идеология, электоральные процессы

DOI: 10.31857/S0201708324070076

Двадцать первый век – период подъема левых сил в Латинской Америке. Их приход к власти в начале столетия оказал большое влияние на развитие региона, трансформировал архитектуру интеграционных процессов и особенности взаимодействия с внешними игроками. Повторение этого явления спустя два десятилетия настойчиво ставит вопросы о причинах его воспроизведения и перспективах пришедших к власти прогрессистских правительств.

Российская обществоведческая наука пока не смогла найти ответы на эти вопросы. Идеология и практика современных левых правительств освещаются в трудах Т.А. Воротниковой [Воротникова, 2023] и Л.В. Дьяковой [Дьякова, 2023]. Анализ причин сдвига предпринимался в статье В.М. Давыдова и А.Е. Агаповой [Давыдов, Агапова, 2024]. Попытка всестороннего исследования темы была предпринята в монографии, вышедшей в 2023 г. под редакцией В.Л. Хейфеца [Хейфец, 2023]. Существуют и терминологические споры о том, как называть приход к власти латиноамериканских социалистов в третьем десятилетии XXI в. В научной литературе встречаются «второе издание левого поворота» [Хейфец, 2023а] или «поворот низкой интенсивности»¹. В последнее время в российской историографии закрепился термин «розовая волна» [Ивановский, 2024]. Он наиболее точно передает степень радикализма пришедших к власти правительств и будет использован в работе.

Латиноамериканский левый тренд в значительной степени отразился и на европейских общественных процессах. Так, 14 июля 2019 г. в Мексике было учреждено объединение прогрессистских иberoамериканских деятелей – «группа Пуэбла» (*Grupo de Puebla, GP*). В него вошли видные активисты, в том числе и экс-председатель правительства Испании Хоакин Родриго Сапатеро. В 2020 г. в противовес ему и по инициативе консервативной партии *Vox*² был создан Мадридский форум (*Foro Madrid*), объединивший правых политиков регионов. Его члены полагали, что «розовая волна» угрожает мировому демократическому развитию³.

Анализ природы, идейных установок и практики левых будет способствовать лучшему пониманию общественных процессов и межамериканских отношений, поможет выявить отличия левых начала XXI в. от социалистов, пришедших к власти

¹ Stefanoni P. (2020) Algo se mueve en las izquierdas latinoamericanas. *Fundación Carolina*. 12.01. URL: <https://www.fundacioncarolina.es/algo-se-mueve-en-las-izquierdas-latinoamericanas/> (дата обращения: 14.11.2024).

² Партия *Vox* – правоконсервативная политическая организация Испании, созданная в 2013 г.

³ Carta de Madrid. En defensa de la libertad y la democracia en la Iberosfera. <https://foromadrid.org/carta-de-madrid/> (дата обращения: 03.09.2024).

сти в третьем десятилетии века¹. Он поможет избежать неверных толкований политических процессов и ошибок при работе с латиноамериканскими странами.

Левые в Латинской Америке: о сути явления

Окончание холодной войны, распад социалистического лагеря и утрата марксисткой идеологией своих позиций поставили вопросы о природе левых сил. Кто они такие? Каковы их отличительные черты? Ответы на них и сегодня вызывают много трудностей и споров. Иллюстрацией к этому утверждению служит дискуссия между видными российскими учеными В.М. Давыдовым и З.Б. Ивановским. Первый полагает, что от зародившегося во времена Великой французской революции политического деления давно пора оказаться. Давыдов справедливо заявляет, что сегодня оно не способно дать представление об общественных процессах в государстве или устойчивости его политического режима [Давыдов, 2019]. Второй, в свою очередь, считает, что оно в значительной степени отражает объективную реальность, хоть и нуждается в методологическом усовершенствовании [Ивановский, 2019].

За рубежом также нет единого определения левых, а существующие толкования не всегда совпадают с реальной практикой. Так, по мнению кубино-чилийской исследовательницы М. Харнеккер, представители этого политического лагеря традиционно выступали за полный контроль государства над хозяйственными процессами [Hargreaver, 2010]. Эта трактовка, впрочем, не применима к современной Латинской Америке. Даже Гавана допускает существование частной собственности. В других странах поворота развиты капиталистические отношения. В Венесуэле в последние годы идет процесс осторожной приватизации. В Никарагуа экономическое развитие основано на взаимодействии с международными финансовыми институтами. Правительства «розовой волны» также делают ставку на рыночные методы управления.

Левые обладают различными представлениями об институте сменяемости власти. Традиционно они выступали против латиноамериканских диктатур. Эта тенденция отчетливо проявилась в период авторитарического правления Хуана Висенте Госмеса в Венесуэле (1910–1935), Жетулиу Варгаса в Бразилии (1930–1945, 1950–1954), Херардо Мачадо на Кубе (1925–1933). В годы военных режимов представители компартий также стремились к созданию в регионе единого фронта сопротивления.

Сегодня их отношение к политическим институтам разнится, что не позволяет использовать этот критерий для определения «левых». Прогрессистские правительства начала XXI в. стремились отменить ограничения на переизбрание для президентов. Соответствующие реформы были проведены в Венесуэле и Эквадоре. Неудавшаяся попытка продления полномочий была предпринята Эво Моралесом.

¹ Речь идет об Андресе Мануэле Лопесе Обрадоре в Мексике, Луисе Арсе Катакоре в Боливии, Альберто Фернандесе в Аргентине, Петро Кастильо в Перу, Габриэле Бориче в Чили, Густаво Петро в Колумбии, Луисе Инасиу Лулес да Силве в Бразилии.

сом в Боливии. В свою очередь, правительства «розовой волны» выступают за примат прав человека, обвиняют в их нарушении правительства Кубы, Никарагуа и Боливианской Республики¹.

Более подходящим критерием отнесения политических сил к «левым» остается стремление к общественному равенству. Оно трактуется расширительно и включает в себя экономический, социальный, гендерный и этнический аспекты. В этом вопросе сходятся и социалисты начала столетия, и деятели современной «розовой волны».

Так, в начале XXI в. ключевой задачей левых стала борьба с бедностью. Значительная часть их бюджета шла на выплаты и программы адресной помощи населению. Правительства разрабатывали и реализовывали специальные программы: социальные миссии в Венесуэле, «Семейный кошелек» (*Bolsa Familia*) в Бразилии. Велась активная борьба с проявлениями этнического неравноправия. Коренные жители региона, долгое время остававшиеся в тени, вышли на авансцену. Их организации и представители успешно принимали участие в избирательных кампаниях, при этом концепция «Хорошая жизнь» (*Buen vivir*) – попытка осмыслиения категории «развития» с учетом экологической повестки и традиционных ценностей индейских народов – вошла в политическую практику Эквадора и Боливии.

Огромное значение для левых играет вопрос гендерного равенства. Так, у власти в целом ряде латиноамериканских стран находились женщины: К. Фернандес де Киршнер в Аргентине, Мишель Бачелет в Чили, Сиомара Кастро в Гондурасе, Дилма Руссиф в Бразилии. За последние 20 лет доля представительниц прекрасного пола в нижних палатах парламента в среднем по региону возросла в три раза². Наконец, «левые» последовательно отстаивают права ЛГБТ-сообщества³ – в семи странах региона узаконены однополые браки и союзы⁴. В странах «розовой волны» идет борьба с любыми формами дискриминации. В Чили правительство Г. Борича работает над защитой прав детей и подростков. Эти действия одобряют 61% граждан [Дьякова, 2023]. В Колумбии большое внимание уделяется обеспечению женщинам равных условий в различных сферах жизни. Они, в частности, занимают половину министерских постов в кабинете Г. Петро [Ивановский, 2023].

Таким образом, важность общественного равенства, как императива развития, стала основополагающим критерием социалистических сил. Его зачастую дополня-

¹ Boric: «Me enoja que la izquierda no condene la violación de DD. HH. en Venezuela» (2022) *El Espectador*. 24.09. URL: <https://www.lespectador.com/mundo/america/video-boric-me-enoja-que-la-izquierda-no-condene-la-violacion-de-ddhh-en-venezuela-noticias-hoy/> (дата обращения: 03.09.2024).

² Roa M. M. (2022) Los países con la mayor proporción de mujeres en el Parlamento. *Statista*. 08.02. URL: <https://es.statista.com/grafico/26794/paises-con-el-mayor-porcentaje-de-escanos-ocupados-por-mujeres-en-el-parlamento-nacional/> (дата обращения: 07.08.2024).

³ Движение, запрещенное на территории РФ.

⁴ Agencia AFP (2021) ¿Qué países de América Latina han aprobado el matrimonio igualitario? *El Comercio*. 26.09. URL: <https://elcomercio.pe/mundo/latinoamerica/matrimonio-igualitario-en-cuba-matrimonio-gay-y-vientre-subrogado-en-que-paises-de-america-latina-y-del-mundo-es-legal-codigo-de-las-familias-miguel-diaz-canel-noticia/> (дата обращения: 02.09.2024).

ет используемая в некоторых странах революционная риторика¹, свойственная XX веку. Это преемственность в традициях и практической реализации установок ставит вопрос о причинах воспроизведения левой политической культуры в Латинской Америке.

Традиция и практика латиноамериканских левых

За последние сто лет регион пережил целый ряд социалистических революций², а также приход к власти прогрессистских правительств в XXI в. В значительной степени левый крен был реакцией на экономическую нестабильность. Так, в начале нынешнего столетия 44,1% населения региона было за чертой бедности, 12,2% являлись нищими. Тяжелое положение большой части латиноамериканцев способствовало запросу на патерналистское государство. Катализатором современной «розовой волны» в какой-то мере стала пандемия *COVID-19* и вызванные ею ограничения – в 2020 г. работу потеряли 26 млн человек³.

В тоже время курс на построение социализма в Латинской Америке нельзя объяснить исключительно экономической нестабильностью. Трудности общественного развития провоцируют недовольство, приводят к снижению электоральной поддержки действующей власти, но сами по себе не способствуют приходу прогрессистских правительств. С большей вероятностью причины воспроизведения левой политической культуры обусловлены особой историей региона, влиятельным рабочим движением, богатыми традициями коммунистических партий.

Значительную роль в политическом сдвиге влево сыграло наследие Третьего Интернационала. Этот аспект все еще недостаточно исследован в российской, да и зарубежной историографии. Наиболее близко к осмыслению вопроса подошли российские ученые В.Л. Хейфец и Л.С. Хейфец. По их мнению, современные общественные процессы во многом несут на себе отпечаток идей всемирной компартии. Они просматривались в воззрениях Уго Чавеса в Венесуэле [Jeifets, Jeifets, 2009]. Их можно встретить в постулатах и практике других латиноамериканских правительств [Dobronravin, 2023].

Заслуга Коминтерна заключается в формировании рабочих объединений и укреплении партийных связей в регионе. Его действия привели к осознанию левыми единых проблем и вызовов для всей Латинской Америки, способствовали совместному поиску путей общественного развития. Традиция создания единых площадок⁴ для выработки решений во многом была перенята современными социалистами и адаптирована к требованиям сегодняшнего дня.

¹ Николаев Ю. (2008) Чавес призвал посеять зерно революции во всем мире. *РИА Новости*. 28.07. URL: <https://ria.ru/20080601/108982787.html> (дата обращения: 24.11.2024).

² Наибольшее значение имели революции на Кубе (1959), в Чили (1970) и Никарагуа (1979).

³ Тарасенко П. (2022) Тринадцать оттенков красного. *Коммерсантъ*. 12.11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5653396> (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Наиболее известные объединения левых в Латинской Америке: «Форум Сан-Паулу» и «Группа Пуэбла».

После окончания холодной войны и снятия ограничений с политической деятельности социалистов левая культура стала важным направлением общественной мысли региона. Она оказала значительное влияние на образованные круги латиноамериканцев, выступающих за более справедливый уклад жизни. Оборотной стороной этого процесса стало размытие установок прогрессистов. В какой-то степени это объясняется значительной корректировкой их риторики и практики.

Так, левые в начале XXI в. воздерживались от излишнего радикализма в своих политических программах (на первых этапах они выступали за смешанную экономику и третий путь развития). Показательны в этом смысле примеры У. Чавеса в Венесуэле и Даниэля Ортеги в Никарагуа. Установки представителей «розовой волны» были еще осторожнее. Конечно, правительства А. М. Лопеса Обрадора в Мексике и Педро Кастильо в Перу критиковали несправедливую систему мирохозяйственных связей и неравноправные международные соглашения [Воротникова, 2023], но не стремились к их пересмотру. Прогрессистские установки стали перениматься и теми деятелями, которые выступали против традиционных элит в странах Латинской Америки. Эти антисистемные силы, порой далекие от марксистского представления об общественном развитии, блокировались с социалистическими движениями, перенимали их опыт и практику ведения политической борьбы. Хаотичность этого процесса во многом обусловила глубокие различия в установках левых начала XXI в. и его третьей декады.

Левые вчера и сегодня

Две левые волны сформировались в разных политических, экономических и социальных условиях. Эти различия оказались на особенностях их движущих сил и идейных установках пришедших к власти правительств. В начале века прогрессисты опирались на неимущие слои, разочарованные в неолиберальной модели развития и нуждавшиеся в патерналистском государстве. К 2002 г. за чертой бедности находилось свыше 221 млн человек [Levitsky, Roberts, 2011]. Во многих странах наблюдалось неравенство, низкий уровень грамотности, нехватка продуктов первой необходимости, остро стоял вопрос безработицы [Сударев, 2007]. Повышение общественной активности населения, названное известным российским латиноамериканистом К.Л. Майдаником «бунтом исключенных» [ИЛА РАН, 2006], стало естественной реакцией на ухудшение их уровня жизни.

В третьем десятилетии XXI в. на авансцену вышли средние слои. Их недовольство вызывали не столько экономические сложности (акции проходили и в благополучных странах), сколько укоренившееся неравенство. Наблюдалась безработица среди молодежи, разрыв в доходах между мужчинами и женщинами (в среднем на 20%) [Яковлева, 2020]. Косвенно этот вывод подтверждают общественные протесты, состоявшиеся в 2019 г. (накануне «розовой волны») в Чили, Перу и Колумбии¹. Выступления обеспеченных и образованных людей возникали

¹ Неравенство в этих странах подтверждается высоким коэффициентом Джини. Так, например, в Перу он был равен 0,464, в Чили – 0,475, в Колумбии – 0,552. См.: Desigualdad en la

спонтанно. Левые лишь предпринимали попытки возглавить эти акции [Пятаков, 2020].

Конвергенция средних слоев, значительная часть которых исповедовала западные представления о развитии общества, с левыми политическими силами привела и к смешению их идеологических установок. В этих условиях риторика и практика деятелей «розовой волны» в значительной степени стала отличаться от стран классического «поворота» начала века.

Одно из расхождений – отношение к Соединенным Штатам. Если традиционно левые режимы (прежде всего Куба, Венесуэла и Никарагуа) выступали с антиамериканских позиций, придерживались антиимпериалистической риторики, то страны «розовой волны» настроены на поддержание конструктивного взаимодействия с наиболее влиятельной страной в Западном полушарии. Они не могут позволить себе конфронтацию с Белым домом [Голиней, Розенталь, 2023], более того, заинтересованы в поддержании с ним интенсивных торгово-экономических связей. Так, Колумбия экспортит в США больше 40% производимой сельскохозяйственной продукции. Для перуанского правительства, по справедливому мнению российской исследовательницы Т.А. Воротниковой, сотрудничество с Вашингтоном является стабилизационным фактором в условиях продолжающегося внутриполитического кризиса [Воротникова, 2022].

Отличаются их идейные установки. Левые в начале века тяготели к включению в хозяйственные процессы неимущих слоев населения. В частности, венесуэльское правительство продвигало «Социальную хартию»¹, направленную на борьбу с бедностью. Подходы деятелей «розовой волны» во многом совпадают с постулатами европейских социал-демократов. Они ратуют за экологическую политику. Администрация Г. Борича намерена способствовать устойчивому развитию в своей стране². Г. Петро агитирует за коллективные усилия международного сообщества по сохранению окружающей среды³. Он предлагает постепенный отказ от углеводородов в пользу возобновляемых источников энергии [Ивановский, 2023].

distribución de ingresos basada en el coeficiente de Gini en países seleccionados de América Latina y el Caribe (2022) Statista. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/1267584/latinoamerica-coeficiente-gini-desigualdad-de-ingresos-por-pais/> (дата обращения: 25.10.2024).

¹ «Социальная хартия» утверждена на 42 Генеральной Ассамблее Организации американских государств в 2012 г. (Кочабамба, Боливия). Предполагает ответственность правительств за справедливое развитие обществ. См.: Social charter of the Americas (2012) *Organization of American States*. 04.06. URL: https://www.oas.org/docs/publications/social_charter_of_the_americas.doc (дата обращения: 02.11.2024).

² Baquedano M. (2022) El gobierno del presidente Boric: ¿un gobierno ecologista? *Páis Circular*. 15.03. URL: <https://www.paiscircular.cl/opinion/el-gobierno-del-presidente-boric-un-gobierno-ecologista/> (дата обращения: 09.10.2024).

³ Cambiar deuda por acción climática: la propuesta de Petro que no descarta la UE (2023) *El Espectador*. 10.07. URL: <https://www.elespectador.com/politica/cambiar-deuda-por-accion-climatica-la-propuesta-de-petro-que-no-descarta-la-ue/> (дата обращения: 09.10.2024).

Левые начала века были вовлечены в процессы латиноамериканской интеграции. Они стремились создать не только общий рынок, но и образовательное, культурное, научное пространство, выработать единые подходы к безопасности, экологическим и международным вопросам [Barrenengoa, 2015]. Целый ряд объединений обладал антиимпериалистическим компонентом. Прежде всего, он прослеживался в Боливарианском альянсе для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*).

В третьем десятилетии XXI в. между левыми нет прежнего единства. В целом ряде стран у власти оказались правоцентристские политики (Хавьера Милей в Аргентине, Даниэль Набоа в Эквадоре, Найиб Букеле в Сальвадоре). Кроме того, в условиях растущего экспорта в Китай сырьевых товаров доля региональной коммерции в товарообороте латиноамериканских стран с каждым годом снижается¹. В этих условиях правительства «розовой волны» меньше внимания уделяют взаимодействиям с соседями.

Наконец современные социалисты в Латинской Америке не обладают подавляющей общественной поддержкой. В условиях сохранения демократических процедур и институтов левые в Колумбии, Перу, Чили и Бразилии не способны получить доминирующее положение во всех ветвях власти. Их победы на президентских выборах достигаются в конкурентной борьбе, а продвижение решений через парламент становится результатом маневрирования и торга. Подобное положение дел приводит к политическому разнообразию и снижению радикализма в странах «розовой волны».

Расстановка сил на национальном уровне

Правительства «розовой волны» уделяют много внимания институциональному развитию государства. Они соблюдают принцип разделения властей и демократические процедуры. В этих условиях проведение преобразований становится трудной задачей. Руководству страны, не обладающему значительными лоббистскими ресурсами и поддержкой в парламенте, необходимо вести переговоры с оппозиционными партиями, идти на значительные уступки ради достижения поставленных целей.

В Чили левой коалиции «Одобрюю достоинство» (*Apruebo Dignidad, AD*) не удалось получить большинство мест в обеих палатах Национального конгресса. Для претворения в жизнь своих решений ее руководство вынуждено вступать в тактические альянсы с другими партиями, в том числе и правыми. При этом политическое маневрирование президента Г. Борича не всегда позволяет достигать поставленных целей. Его правительство не смогло провести налоговую реформу, которая должна была повысить финансовую нагрузку на наиболее обеспеченные слои населения. С большим трудом идет изменение пенсионной системы, предполагающей усиление участия государства в администрировании и осуществлении отчислений.

¹ Stuenkel O. (2022) Latin America's Second Pink Tide Looks Very Different from the First. *Americas Quarterly*. 18.07. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/latin-americas-second-pink-tide-looks-very-different-from-the-first/> (дата обращения: 27.09.2024).

В целях расширения социальной базы Г. Борич отправил в отставку целый ряд радикально настроенных министров, высокопоставленных чиновников и главу президентской администрации Х. Джексона, отличающегося наиболее резкими заявлениями. Освободившиеся места заняли умеренные деятели [Дьякова, 2023]. Склонность политика к компромиссам с правыми вызывает критику со стороны руководства Коммунистической партии Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCh*), входящей в «Одобрюю достоинство». О существовании разногласий внутри коалиции открыто заявляют и члены правительства¹.

При этом главной неудачей AD остается отказ чилийцев в 2022 г. принять на референдуме новую конституцию, содержащую целый ряд прогрессистских положений. Предложенный проект постулировал защиту социальных прав, окружающей среды, гарантии гендерного равенства². В декабре 2023 г. была отклонена еще одна, более умеренная версия документа. Эта негативная для коалиции Г. Борича тенденция демонстрирует уязвимость левых сил в стране. Так, на муниципальных и региональных выборах в октябре 2024 г. правые кандидаты получили 52% голосов, удвоив свой результат 2021 года³.

В Перу левые силы были представлены партией Свободное Перу (*Peru Libre*). Ее кандидат П. Кастильо, сельский учитель и профсоюзный деятель, в 2021 г. победил на выборах дочь бывшего главы государства Альберто Фухимори – Кейко Фухимори. Его программа представляла смесь прогрессивных и консервативных устновок. С одной стороны, он ратовал за перестройку неолиберальной экономической системы и повышение роли государства в хозяйственных процессах [Воротникова, 2021], с другой – выступал за традиционные семейные ценности и против права на аборты⁴.

В тоже время победа несистемного кандидата была больше обусловлена протестом общества против коррупции и политического кризиса (с 2016 по 2021 гг. в стране сменилось пять лидеров), чем популярностью его взглядов. Кроме того,

¹ Laborde A. (2024) El Partido Comunista tensa la cuerda en el Gobierno de Boric. *El País*. 09.07.

URL: <https://elpais.com/chile/2024-07-09/el-partido-comunista-tensa-las-cuerdas-en-el-gobierno-de-boric.html> (дата обращения: 26.08.2024).

² Agencia EFE (2022) Chile rechaza propuesta de nueva Constitución con un aplastante 62% y le da un duro golpe a Boric. *El Comercio*. 06.09. URL: <https://elcomercio.pe/mundo/latinoamerica/plebiscito-constitucional-chile-2022-en-vivo-apruebo-rechazo-nueva-constitucion-quien-gano-el-plebiscito-en-chile-resultados-del-plebiscito-en-chile-plebiscito-de-salida-plebiscito-constitucional-de-chile-2022-servel-cedula-votacion-rut-4-de-septiembre-gabriel-boric-augusto-pinochet-noticia/> (дата обращения: 08.11.2024).

³ Дьякова Л.В. (2024) Местные выборы в Чили усилили влияние правой оппозиции. *Независимый общественный мониторинг*. 28.10. URL: <https://nom24.ru/info/events/mestnye-vybory-v-chili-usilili-vliyanie-pravoy-oppozitsii/> (дата обращения: 08.11.2024).

⁴ Rebaza C, John T., Pozzebon S., Atay Alam H. (2022) Peru's President impeached and arrested after he attempts to dissolve Congress. *CNN World*. 08.12. URL: <https://edition.cnn.com/2022/12/07/americas/peru-president-castillo-congress-dissolves-intl/index.html> (дата обращения: 29.07.2024).

«Свободное Перу» не имело большинства в парламенте, глава государства не смог найти взаимопонимание с элитами. В 2022 г. он был подвергнут импичменту, поводом для которого послужил незаконный, с точки зрения парламентариев, роспуск Конгресса республики¹. Вице-президент Дина Болуарте, занявшая место П. Кастильо, сделала ставку на альянс с правыми силами.

В Колумбии впервые в истории страны к власти пришел кандидат от левых Г. Петро, представитель коалиции Исторический пакт «Колумбия может» (Pacto Histórico «Colombia puede»). Большую роль в его победе сыграли не столько идеологические взгляды, сколько прошлое политика, который входил в повстанческое «Движение 19 апреля» (Movimiento 19 de Abril, M-19). Эта страница его биографии должна была способствовать налаживанию переговорного процесса между правительством и действующими в стране вооруженными формированиями².

Сторонники Г. Петро получили относительное большинство мест в верхней палате парламента, но оказались в меньшинстве в нижней³. В этих условиях он был вынужден сформировать коалиционное правительство, в которое вошли представители разных партий. Президент отмежевался от идей «социализма XXI века»⁴, вызывающих отторжения в значительной части общества [Ивановский, 2023]. Политическое маневрирование и способность главы государства к переговорам позволили провести ряд решений, в том числе закон о налоговой реформе и расширение охвата пенсионной системы.

В тоже время многие проекты блокировались Конгрессом. Необходимость принятия сложных решений привела к распаду созданной президентом коалиции. Трудности с проведением курса осложнили положение левых сил. Они проиграли региональные и муниципальные выборы в октябре 2023 г. При этом деятельность главы государства одобряют лишь 26% колумбийцев⁵.

В Бразилии общество разделено на сторонников вернувшегося к власти Л. И. Лулы да Силвы и бывшего лидера страны Жайра Болсонару. При этом правящая

¹ Taj M. (2022) El presidente de Perú intentó disolver el Congreso. Al final del día, estaba detenido. *The New York Times*. 07.12. URL: <https://www.nytimes.com/es/2022/12/07/espanol/pedro-castillo-congreso.html> (дата обращения: 29.07.2024).

² Прежде всего, речь шла о леворадикальной организации «Армия национального освобождения» (Ejército de Liberación Nacional, ELN).

³ Elecciones Congreso de la República (2022). URL: <https://congreso2022.registraduria.gov.co/> (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ «Социализм XXI века» – концепция, вошедшая в политическую практику при венесуэльском президенте У. Чавесе. Она предполагала исправление деформаций и отказ от догм левых правительств XX в., расширение диапазона обобществления хозяйственной деятельности, стремление к региональному единству, курс на социальное развитие, участие вооруженных сил в общественных процессах, терпимое отношение к отходу от консервативных ценностей.

⁵ Ávila R. (2024) Colombia's Petro Is Under Pressure to Deliver Halfway Through His Term. *Americas Quarterly*. 01.08. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/colombias-petro-is-under-pressure-to-deliver-halfway-through-his-term/> (дата обращения: 19.09.2024).

Партия трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) занимает всего 68 из 513 мест в палате депутатов [Panizza, Sazo, 2023]. Кроме того, ей принадлежат лишь 4 из 27 губернаторских постов. Это обстоятельство также предполагает поиск тактических альянсов с разными силами, прежде всего с правоцентристскими фракциями. Так, для проведения реформ главе государства приходится вести политический торг с «Большим центром» (Centrão) – негласным объединением, в которое входят 13 партий. В обмен на поддержку правительственные законопроектов президент раздает должности и усиливает позиции контрагентов [Окунева, 2024].

При этом в политике Лулы наблюдается прогрессистский крен и стремление к усилению роли государства. Им, в частности, был приостановлен процесс приватизации, запущенный Ж. Болсонару. Президент выступает за усиление социального обеспечения [Singer, 2023]¹, зачастую отходит от экологической политики – Бразилия осуществляет разработку нефтяных месторождений в устье Амазонки². Эти установки привели к разногласиям в правящей партии и снижению поддержки главы государства до 36% в октябре 2024 г. В течение первых двух мандатов уровень его одобрения достигал 80%³. В этих условиях продолжение левого проекта в стране вызывает сомнения.

Расстановка сил в странах «розовой волны» свидетельствует о том, что левая идеология хоть и обладает весомой поддержкой, все же не занимает доминирующее положение в латиноамериканской общественной жизни. Победа социалистов на выборах объяснялась протестом против традиционных элит, неспособных решить накопившиеся проблемы, а не популярностью их взглядов. Кроме того, снижение рейтинга правительств с высокой степенью вероятности приведёт к значительному правому сдвигу в новом избирательном цикле.

Заключение

Приход левых к власти в XXI столетии имел свои причины. В начале века он оказался возможным благодаря стечению целой череды обстоятельств. Среди них: разочарование общества в демократических институтах и неолиберальных экономических реформах, а также влиянием исторического наследия Коминтерна. В его третьем десятилетии избирательные победы социалистов объяснялись недовольством среднего класса и молодежи несправедливым мироустройством и неспособностью традиционных элит решить основные проблемы развития. В этих условиях «розовая волна» – это, скорее, антисистемное явление, чем идеологическое.

¹ Singer A. (2023) El regreso de Lula. *Nueva Sociedad*. №305. URL: <https://nuso.org/articulo/305-el-regreso-de-lula/> (дата обращения: 28.09.2024).

² Nogueira M. Teixeira F. (2024) Brazil's plans to drill for oil in the Amazon hit stiff Indigenous resistance. *Reuters*. 18.04. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/brazils-plans-drill-oil-amazon-hit-stiff-indigenous-resistance-2024-04-18/> (дата обращения: 16.11.2024).

³ Lula's approval rating in Brazil rises to 36% in Datafolha poll (2024) *Reuters*. 20.11 <https://www.reuters.com/world/americas/lulas-approval-rating-brazil-rises-36-datafolha-poll-2024-10-11/> (дата обращения: 22.11.2024).

Кроме того, рост недовольства общественными процессами и социально-экономической ситуацией в странах Латинской Америки дает основание полагать, что левый тренд – временное явление. С 2018 г. оппозиционные кандидаты победили в трех четвертях всех выборов [Dabène, 2023]. Эта негативная для действующих правительств динамика нанесла удар по правым, ознаменовав смену политического маятника. С высокой вероятностью можно полагать, что в новом избирательном цикле социалисты также ослабят свои позиции.

Вместе с тем левая политическая культура плотно укоренилась в Латинской Америке. Ее приверженцы имеют богатые традиции политической борьбы и популярность среди разных слоев общества. Коммунистические партии, несмотря на их малочисленность в странах региона, обладают влиянием и моральным авторитетом. В этих условиях тренд на построение социального государства будет оставаться важным императивом регионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воротникова Т. А. (2023) Трудно быть левым: внешнеполитические стратегии правительства новой «розовой волны» в Латинской Америке. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 1. С. 101–110. DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-1-101-110

Воротникова Т.А. (2021) Левые в Перу: долгий путь наверх. *Общественные науки и современность*. № 4. С. 104–115. DOI: 10.31857/S086904990016056-3

Воротникова Т.А. (2022) Левые правительства Латинской Америки во внешнеполитической стратегии США: возможен ли диалог? *Россия и Америка в XXI веке*. № S1. DOI: 10.18254/S207054760023893-9

Голиней В.А., Розенталь Д.М. (2023) Гегемония США в Латинской Америке и возможности по её преодолению: горизонт 2040. *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 12. С. 21–32. DOI: 10.31857/S2686673023120027

Давыдов В.М. (2019) Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу. *Латинская Америка*. № 7. С. 8–28. DOI: 10.31857/S0869587320110055

Дьякова Л.В. (2023) Новые левые в Чили перед лицом экзистенциальных проблем. *Латинская Америка*. № 4. С. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9

Ивановский З.В. (2019) Латинская Америка в новом тысячелетии: социальная панорама и динамика политических процессов. *Латинская Америка*. № 8. С. 6–22. DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2

Ивановский З.В. (2023) Колумбия: «левый дрейф» и корректировка внешнеполитического курса. *Проблемы национальной стратегии*. № 2. С. 50–69. DOI: 10.52311/2079-3359_2023_2_50

Ивановский З.В. (2024) «Розовая волна» в Латинской Америке: стратегия и тактика новых левых. *Латиноамериканский исторический альманах*. № 42. С. 221–257. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-221-257

Левый поворот в Латинской Америке, причины, содержания, последствия (круглый стол в ИЛА РАН) (2006). *Латинская Америка*. № 6. С. 4–27.

Окунева Л.С. (2024) «Лула 3.0»: проблемы, противоречия и вызовы внутриполитического сценария. *Латинская Америка*. № 4. С. 7–25. DOI: 10.31857/S0044748X24040013

Пятаков А.Н. (2020) Феномен социальных протестов в Латинской Америке в 2019 г. Глобальный контекст и эквадорский case-study. *Вестник Московского университета*. Серия

25. Международные отношения и мировая политика. Т. 12. № 2. С. 7–43. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-7-43
- Сударев В.П. (ред.) (2007) «Левый поворот» в Латинской Америке. ИЛА РАН, Москва. 216 с.
- Хейфец В.Л. (ред.) (2023) *Москва, левые и Коминтерн в Латинской Америке: история и современность*. Весь мир, Москва, 449 с.
- Хейфец В.Л. (ред.) (2023а) *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. Весь мир, Москва. 967 с.
- Яковлева Н.М. (2020) Латинская Америка: социально-политический контекст протестной активности. *Перспективы*. Электронный журнал. № 1(21). С. 66–81. DOI: 10.32726/2411-3417-2020-1-66-81
- Barrenengoa A. (2015) El proceso de integración latinoamericana: claves, conflictos y perspectivas de análisis. *Cuestiones de Sociología*. No. 13. P. 97–112.
- Dabène O. (2023) Alternancias electorales y nueva configuración geopolítica. *Les Études du CERI*. No. 264–265. P. 5–9.
- Davydov V.M., Agapova A.E. (2024) Dos oleadas de izquierda. rasgos generales y específicos. *Iberoamerica*. No. P. 49–70. DOI: 10.37656/s20768400-2024-1-03
- Dobronravin N.A. (2023) Un sueño renacido: de las «repúblicas negras» de la Comintern a la «plurinacionalidad» con la participación afrodescendiente en América Latin. *Revista Izquierdas*. No. 52. P. 4103–4119. DOI: 10.4067/s0718-50492023000100215
- Harnecker M. (2010) *Inventando para no errar. América Latina y el socialismo del siglo XXI*. Secretaría de la Paz, Guatemala. 208 p.
- Jeifets L.S., Jeifets V.L. (2009) El giro a la izquierda en America Latina y el nacimiento del nuevo bolivarianismo: las tradiciones de la Komintern y la actualidad. *Ciencias Sociales*. Vol. 4. P. 195–212.
- Levitsky S., Roberts K.M. (2011) *The resurgence of the Latin American Left*. The Johns Hopkins University Press, Baltimore, USA. 496 p.
- Panizza F., Sazo D. (2023) A new pink tide: The return of the left in Brazil and Chil. *Renewal*. Vol. 31. No. 4. P. 92–102.

Stepping Out of Step: the Contemporary Leftist Trend in Latin America¹

D.M. Rozental

Candidate of Sciences (History),

Director at the Institute for Latin American Studies,

Russian Academy of Science (ILA RAS).

21/16 B. Ordynka, Moscow, Russia, 115035;

Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs

National Research University Higher School of Economic

20, Myasnitskaya str., Moscow, Russia, 101000

E-mail: rozentaldm@gmail.com

¹ This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development No. 075-15-2024-551 «Global and regional centers of power in the emerging world order».

Abstract. This article attempts to analyse the leftist trend in the social development of Latin America in the 21st century. At the beginning of the century, this trend took place due to a combination of political, social, and economic factors. The current "pink wave" can be explained by the dissatisfaction of the middle class with the existing system and traditional elites, who are unable to solve the most important problems of society. The study identifies a key characteristic of socialist movements: the pursuit of equality, which is understood broadly and includes aspects of wealth, gender, and ethnicity. The article explains the reasons for the reproduction of leftist political culture and compares progressive governments from different generations. It highlights key differences among them, including their driving forces, relationships with the United States, regional integration processes, and ideological positions. A significant part of the article analyses the political situation in Chile, Peru, Colombia, and Brazil. In each country, progressive governments don't have control over legislative power, and implementing decisions requires agreements with the opposition. While leftist ideology remains an important direction in social thought, it is not a dominant trend among Latin Americans. Furthermore, it is highly likely that the next electoral cycle may strengthen the position of right-wing parties in the region.

Keywords: Latin America, Chile, Peru, Colombia, Brazil, left, social development, political processes, ideology, electoral processes

DOI: 10.31857/S0201708324070076

REFERENCES

- Vorotnikova T.A. (2023) Trudno byt levym: vneshnepoliticheskie strategii pravitelstv novoj «rozovoj volny» v Latinskoj Amerike [Hard to be left: foreign policy strategies of the new «pink tide» governments in Latin America], *World Economy and International Relations*, 67(1), pp. 101–110. DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-1-101-110 (In Russian).
- Vorotnikova T.A. (2021) Levye v Peru: dolgij put naverh [The left in Peru: a long way to the top], *Social Sciences and Contemporary World*, 4, pp. 104–115. DOI: 10.31857/S086904990016056-3 (In Russian).
- Vorotnikova T.A. (2022) Levye pravitelstva Latinskoj Ameriki vo vneshnepoliticheskoy strategii SShA: vozmozen li dialog? [Left Latin American governments in the US foreign policy strategy: is the dialogue real?], *Russia and America in the 21st Century*, S1, DOI: 10.18254/S207054760023893-9 (In Russian).
- Golinej V.A., Rozental D.M. (2023) Gegemoniya SShA v Latinskoj Amerike i vozmozhnosti po eyo preodoleniyu: gorizont 2040 [US hegemony in Latin America and opportunities to overcome it: horizon 2040], *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 12, pp. 21–32. DOI: 10.31857/S2686673023120027 (In Russian).
- Davydov V.M. (2019) Latinoamerikanistika nashego vremeni: ee istoki, rezul'taty i orientiry na perspektivu [Latin American studies of today: origins, results and perspectives], *Latin America*, 7, pp. 8–28. DOI: 10.31857/S0869587320110055 (In Russian).
- Dyakova L.V. (2023) Novye levye v Chili pered licom ekzistencial'nyh problem [The «new left» in Chile in the face of existential challenges], *Latin America*, 4, pp. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9 (In Russian).
- Iwanowski Z.V. (2019) Latinskaya Amerika v novom tysyacheletii: social'naya panorama i dinamika politicheskikh processov [Latin America in the new millennium: social panorama and dynamics of political processes], *Latin America*, 8, pp. 6–22. DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2 (In Russian).

Iwanowski Z.V. (2023) Kolumbiya: levyyj drejf» i korrektirovka vneshnepoliticheskogo kursa [Colombia's drift to the left and foreign policy adjustments], *Problemy nacionalnoj strategii*, 2, pp. 50–69. DOI: 10.52311/2079-3359_2023_2_50 (In Russian).

Iwanowski Z.V. (2024) «Rozovaya volna» v Latinskoj Amerike: strategiya i taktika novyh levyyh [*pink tide*] in Latin America: strategy and tactics of the new left], *Latin-American Historical Almanac*, 42, pp. 221–257. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-221-257 (In Russian).

Levyj poverot v Latinskoj Amerike, prichiny, soderzhaniya, posledstviya (kruglyj stol v ILA RAN) [Left turn in Latin America: causes, content, consequences (round table at the ILA RAN)] (2006), *Latin America*, 6, pp. 4–27. (In Russian).

Okuneva L.S. (2024) «Lula 3.0»: problemy, protivorechiya i vyzovy vnutripoliticheskogo scenariya [*Lula 3.0*: problemas, contradicciones y desafios del escenario politico interno], *Latin America*, 4, pp. 7–25. DOI: 10.31857/S0044748X24040013 (In Russian).

Pyatakov A.N. (2020) Fenomen socialnyh protestov v Latinskoj Amerike v 2019 g. Globalnyj kontekst i ekvadorskij case-study [The 2019 social protests in Latin America: global context and ecuadorian case-study], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Seriya 25. International Relations and World Politics, 12(2), pp. 7–43. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-7-43 (In Russian).

Sudarev V.P. (ed.) (2007) «Levyj poverot» v Latinskoj Amerike. [*Left Turn* in Latin America], ILA RAN, Moscow, Russia. (In Russian).

Jeifets V.L. (ed.) (2023) *Moskva, leyye i Komintern v Latinskoj Amerike: istoriya i sovremenost* [Moscow, the Left and the Comintern in Latin America: History and Contemporary World], Ves mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Jeifets V.L. (ed.) (2023a) *Komintern v Latinskoj Amerike: istoricheskie tradicii i politicheskie process* [The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes], Ves mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Yakovleva N.M. (2020) Latinskaya Amerika: socialno-politicheskij kontekst protestnoj aktivnosti [Latin America: social and political context of protest activity], *Perspectives and prospects. E-journal*, 1(21), pp. 66–81. DOI: 10.32726/2411-3417-2020-1-66-81 (In Russian).

Barrenengoa A. (2015) El proceso de integración latinoamericana: claves, conflictos y perspectivas de análisis, *Cuestiones de Sociología*, 13, pp. 97–112.

Dabène O. (2023) Alternancias electorales y nueva configuración geopolítica. *Les Études du CERI*. 264–265, pp. 5–9.

Davydov V.M., Agapova A.E. (2024) Dos oleadas de izquierda. rasgos generales y específicos. *Iberoamerica*, 1, pp. 49–70. DOI: 10.37656/s20768400-2024-1-03

Dobronravin N.A. (2023) Un sueño renacido: de las «repúblicas negras» de la Comintern a la «plurinacionalidad» con la participación afrodescendiente en América Latin, *Revista Izquierdas*, 52, pp. 4103–4119. DOI: 10.4067/s0718-50492023000100215

Harnecker M. (2010) *Inventando para no errar. América Latina y el socialismo del siglo XXI*, Secretaría de la Paz, Guatemala.

Jeifets L.S., Jeifets V.L. (2009) El giro a la izquierda en America Latina y el nacimiento del nuevo bolivarianismo: las tradiciones de la Komintern y la actualidad, *Ciencias Sociales*, 4, pp. 195–212.

Levitsky S., Roberts K.M. (2011) *The resurgence of the Latin American Left*, The Johns Hopkins University Press, Baltimore, USA.

Panizza F., Sazo D. (2023) A new pink tide: The return of the left in Brazil and Chil, *Renewal*, 31(4), pp. 92–102.